

Глава 72. Творение (7)

Огромный монстр небрежно швырнул Сунь Фуцзина на газон в десятке с лишним метров от себя, холодно усмехнулся и вытащил из-за одежды длинную кость.

Именно ту кость, которую Тафи в стишке украл из дома «я», — ту самую, что собственными руками слепила Сунь Цяньцянь.

Длинная белая кость зловеще поблёскивала.

Монстр сжал её обеими руками и поднял высоко над головой.

И в ту секунду, когда эта кость, прочертив в воздухе свирепую дугу, с силой обрушилась на лежащего на траве Сунь Фуцзина, Сунь Цяньцянь жалобно вскрикнула и, обезумев, выбежала наружу!

В стеклянном доме Сюй Нин зажала рот руками и, дрожа, со слезами смотрела на эту сцену.

Ли Шаньинь вытаращил глаза и завопил:

— Почему старик?! Почему на этот раз наказали старика?!

Весь день он своими глазами видел: в их группе всю работу делала Сунь Цяньцянь.

Если в результате возникла ошибка, монстр должен был прийти за ней, а не за кем-то ещё.

Так почему же наказание обрушилось на Сунь Фуцзина?

Эта неизвестная переменная, взявшаяся будто бы из ниоткуда, вселяла в него настоящий ужас.

А Сун Ян, Ся Цзин, Фэн Ши и Бянь Я, глядя на то, как Сунь Фуцзин и Сунь Цяньцянь бьются под лапами чудовища, погрузились в тяжёлое молчание.

Монстр размахивал Сунь Фуцзином, как мячом. Каждый удар подбрасывал старика в воздух, и эти глухие «бах», «бах», «бах» заставляли по коже бегать мурашки.

Сунь Цяньцянь надрывно кричала, спотыкаясь, неслась следом за монстром, но всё равно не могла угнаться за его шагами.

Защитных предметов у неё, похоже, не было — только атакующие. Она достала оружие, похожее на камень, и с силой швырнула его в монстра, но на теле чудовища вспыхнула лишь крохотная искорка. Для него это было всё равно что щекотка.

Сунь Цяньцянью до крови стиснула кулаки и сорванным голосом закричала.

В этом сценарии сила предметов против монстра была до смешного слабой!

Девочка могла только смотреть, как её дед раз за разом взмывает в воздух, падает по дуге, снова взлетает, снова рушится вниз.

Слабое старое тело под этими ударами постепенно переставало сопротивляться, а затем и вовсе начало деформироваться, ломаться, превращаться в кровавое месиво—

и всё это происходило всё дальше и дальше от стеклянного дома.

Наконец монстр резко остановился.

Сунь Цяньцянью, кажется, на миг замерла, её спина напряглась. Затем она с отчаянной яростью бросилась вперёд, выхватила нож и бешено принялась рубить монстру по ноге.

Ся Цзин вдруг шагнул ближе к стеклянной стене и, не отрываясь, уставился на эти три фигуры.

На этот раз Тафи повернулся ко всем спиной и поднял белую кость в руке на самую большую высоту.

Все ясно почувствовали: это, возможно, будет последний удар. Тот самый, который окончательно убьёт несчастного старика.

Сюй Нин зажмурилась. Ли Шаньинь тоже не смог больше смотреть, присел на корточки спиной к стеклу, обхватил колени и уткнулся в них лицом.

Только остальные четверо, как бы ни было жестоко, они были вынуждены смотреть во все глаза, потому что... им показалось, будто они заметили что-то странное.

Ветер донёс издали надрывный, сломленный крик Сунь Цяньцянью.

Монстр с силой взмахнул костью и снова отправил Сунь Фуцзина в полёт.

На этот раз старик взлетел очень высоко.

Но почти сразу начал падать вниз по дуге.

Ночь была густой, а расстояние — слишком большим, и потому всё вдалеке расплывалось.

Все только увидели, как Сунь Цяньцяннь отчаянно бросилась вперёд, а в следующую секунду и она тоже исчезла из виду.

— Упала? — хрипло спросил Сун Ян, нахмурившись.

— Нет, — прищурился Ся Цзин.

Закончив наказывать жертву, монстр опустил руки, и его высокая, жуткая фигура постепенно растворилась в темноте.

Трава на лугу по-прежнему всё так же качалась из стороны в сторону.

И даже когда Ли Шаньинь в ужасе заорал: «У меня началось!», они так и не увидели, чтобы Сунь Цяньцяннь снова появилась в поле зрения.

Если бы она просто споткнулась и упала в траву, та, конечно, скрыла бы её из виду. Но тогда она должна была вскоре подняться.

Однако этого не случилось.

Она так и не появилась.

Неужели потому, что, потеряв деда, лежала в траве и не могла справиться с горем?

Или потому что...

— Там дальше рельеф уходит вниз? Склон? Обрыв? — медленно сказал Ся Цзин.

Сун Ян сосредоточился.

Если всё так, как говорит Ся Цзин, то это уже очень важно.

Выходит, в этом сценарии есть не только пространство над этим лугом, но и ещё один участок мира где-то ниже.

Что там?

Но пока выйти наружу они не могли, а значит и ответ оставался недостижим.

У всех выражения лиц стали разными, и каждому пришлось глубоко вдохнуть, заставить себя собраться и переключить внимание на комнату Ли Шаньиня, где всё ещё шла проверка.

Сам Ли Шаньинь скорчился в углу комнаты, не двигаясь и не сводя глаз с подноса на кровати.

Сегодня на подносе у него оставался только один зелёный человечек — Джек.

Проснувшись, человечек недовольно посмотрел на свою искривлённую левую ногу, стиснул зубы и, прихрамывая, побрёл обратно в полностью сделанный дом.

Он сел на стул, обхватил ногу руками и тяжело вздохнул.

Ли Шаньинь моргнул, почти не смея дышать.

Всё?

На этот раз должно было закончиться, верно?

Он ведь наконец-то пройдёт?

В следующую секунду Фэн Ши сказал:

— Теперь очередь нашей комнаты.

Ли Шаньинь с шумом выдохнул, стёр со лба холодный пот и, опираясь о стену, поднялся на ноги.

Сун Ян и Ся Цзин перешли к другой стеклянной стене и вместе с Фэн Ши и Бянь Я уставились на ожившие фигурки на их подносе.

Мост, который вчера сделал Фэн Ши, на самом деле состоял всего лишь из двух опор и одной перемычки. Конструкция была крайне простой.

Но в следующих строках песенки ясно говорилось, что мост нужно заново поднять при помощи хлопковых верёвок.

Посоветовавшись, они решили сделать подобие подвесной конструкции.

В мастерской они нашли маленькую деревянную дощечку, разрезали её инструментом на две длинные тонкие рейки и вместо прежних опор воткнули их в пластилиновое тело моста.

Тонкую пряжу разрезали на одиннадцать отрезков. Один конец каждого отрезка был закреплён в пластилиновом мосту.

Когда маленькая девочка на подносе проснётся, ей останется только поочерёдно прикрепить свободные концы этих одиннадцати нитей к двум «башенкам», закрепить их — и тогда опущенная часть моста поднимется вверх, а мост будет снова собран.

Сейчас всё как раз развивалось так, как они и предполагали.

Девочка встала сбоку от «Лондонского моста», осторожно взяла сразу по три нитки и повесила их на оставленный сверху крючок, закрепив как надо.

Одна сторона мостового пролёта поднялась.

Девочка удовлетворённо улыбнулась, обошла мост с другой стороны и тем же способом начала поднимать вторую часть.

Остальные невольно выдохнули.

Похоже, и у этой группы всё должно пройти гладко...

Но в следующую секунду девочка отступила на шаг и изумлённо уставилась на «Лондонский мост».

Возможно, нитки были слишком тонкими, а пластилин моста — слишком тяжёлым. Эти два материала не смогли полностью подстроиться друг под друга, и левая половина пролёта вдруг дёрнулась вниз и соскользнула с нитей!

Произошла ошибка!

Фэн Ши застыл и тут же рванулся было вперёд, но Бянь Я остановил его и холодно сказал:

— Левую часть делал я. Не трогай. Сейчас уже поздно что-то исправлять.

Остальные тоже изменились в лице.

До самого конца всё шло хорошо, а они всё равно вляпались в такую случайность!

Очень быстро девочка разрыдалась в голос. Она со злостью наступила на мост, раздавила его и уселась сверху, продолжая рыдать и капризничать.

И в это же мгновение Сун Ян резко крикнул:

— Осторожно!

Снаружи их комнаты уже нависла гигантская тень.

Девочка-великанша, плача, раздавила ногой стеклянную стену их комнаты, схватила Бянь Я и с силой швырнула его на траву.

Лицо Фэн Ши изменилось, и он сразу выскочил наружу, доставая из пространственного мешка защитный предмет.

Но наказание началось слишком быстро. Он просто не успел активировать предмет, как всё уже случилось. Над тем местом на траве, куда упал Бянь Я, возник мост, будто вылепленный из пластилина. Девочка подошла, шмыгнула носом, сжала кулаки, присела и с силой ударила по мостовому полотну!

Мост мгновенно рухнул!

На вид это был пластилин, но после воплощения он оказался почти как каменный.

Осколки разрушившегося моста с грохотом посыпались вниз, и силуэт Бянь Я тут же скрылся под ними.

Фэн Ши застыл на месте.

Спохватившись, он тут же сменил предмет на атакующий — лук со стрелами.

Он молниеносно натянул тетиву и выпустил стрелу. Та, с рёвом рассекая воздух, вспыхнула огнём. Но, хотя в обычных условиях такая стрела должна была обладать огромной силой, попав в монстра, она не заставила его даже на секунду остановиться!

Выходило, что дело вообще не в уровне предмета: в этом сценарии любые предметы и оружие действовали на монстра почти никак.

Поняв это, Фэн Ши оцепенело опустил руку.

Но и одного разрушенного моста девочке оказалось мало, чтобы выплеснуть весь свой гнев.

Следом один за другим начали возникать новые мосты. Девочка стояла на месте и снова и снова обрушивала кулаки на мостовое полотно. Камни бесконечно сыпались вниз, словно дождь, и очень скоро на траве выросла высокая каменная гора, похожая на могилу.

— Не выживет, точно не выживет! — дрожа, снова скорчился в углу Ли Шаньинь. Он зажал уши руками, будто молил, чтобы эта пытка для нервов побыстрее закончилась.

Что чувствует человек, когда его заживо забивают и засыпают камнями?

Картина была слишком жуткой. И спина Фэн Ши, застывшего на месте, была так же полна безысходности, как чуть раньше спина Сунь Цяньцян, бежавшей вслед за дедом.

Сюй Нин в отчаянии рухнула на колени.

Кулаки Сун Яна сжались до боли.

Ся Цзин стоял прямо перед ним.

Сун Ян молча посмотрел на его спину.

Прошло, наверное, несколько минут.

Девочка исчезла, и каменная насыпь тоже пропала.

Луг вновь сделался широким и пустым, насколько хватало глаз.

Фэн Ши долго стоял неподвижно.

Наконец он пошевелился и медленно пошёл вперёд.

Он уже приготовился к худшему — забрать тело товарища.

Они с Бянь Я были знакомы всего несколько часов, с тех пор как вошли в этот сценарий.

Этот мужчина с травянисто-зелёными волосами был похож на загадку. От него исходило что-то особенное, и Фэн Ши всё это время ощущал это, хотя не мог понять, что именно.

Но эта загадочность нисколько не мешала тому, что Бянь Я оказался очень сговорчивым и сообразительным. Работать с таким человеком Фэн Ши было на удивление комфортно.

Жаль.

Так быстро всё закончилось.

А ведь если бы они выбрались отсюда, то, возможно, могли бы обменяться контактами и стать друзьями.

Фэн Ши шаг за шагом шёл вперёд в полном молчании.

И когда лежащая на траве фигура наконец попала в его поле зрения, на его лице появилось потрясение.

Бянь Я был в сознании.

Из уголков его рта, из глаз и носа текла кровь. Несколько рёбер были очевидно сломаны, левая нога выгнулась под ненормальным углом, но он был жив!

Мало того — он ещё и улыбался. Грудь его едва заметно поднималась и опускалась.

Глядя в ночное небо, он хрипло пробормотал:

— Давно мне не было так хорошо...

Фэн Ши опешил до крайности.

Поймав его взгляд, Бянь Я с трудом повернул голову и, улыбнувшись, сказал:

— А, прости... напугал тебя? На самом деле такая степень пытки меня не убьёт... Более того, она как раз укладывается в тот предел, который приносит мне удовольствие...

Фэн Ши замолчал.

...

С самой первой минуты знакомства с Бянь Я он чувствовал в нём что-то необычное.

И это чувство не рассеивалось все эти часы.

Но лишь сейчас Фэн Ши наконец понял, что это было.

Он поднял руку, прикрыл лоб и сквозь зубы произнёс:

— ...Так ты мазохист?

Увидев его реакцию, Бянь Я рассмеялся и тут же закашлялся кровью.

Фэн Ши опять застыл, а потом немедленно вытащил лечебные средства и начал швырять их в этого мужчину, сдержанно-яростно говоря:

— Хватит. Нашёл время надо мной смеяться. На себя распылить лекарство сил нет? Тебе лишь бы кайф словить, а жить необязательно?

Бянь Я похлопал его по руке, показывая, чтобы тот не паниковал.

С другой стороны.

Сун Ян и Ся Цзин, наблюдавшие за всем этим, тоже были удивлены.

Ся Цзин поднял бровь:

— Вот оно что.

С самой первой встречи Бянь Я казался ему интересным. И только сейчас он понял, в чём именно заключалась эта его интересность.

Оказалось, этот человек — настоящий мазохист.

В сценариях Города Улыбок большинство игроков с самого начала и до конца терпят двойную пытку — и психическую, и физическую. Они мечтают только об одном: поскорее отсюда вырваться и больше никогда не возвращаться.

Но для человека, который и правда получает удовольствие от боли, всё это — мучение или наслаждение — уже вопрос спорный.

Бянь Я определённо был тем типом человека, который на удивление хорошо подходит для игр Города Улыбок.

Ся Цзин, явно позабавленный, улыбнулся, повернулся и вместе с Сун Яном посмотрел на фигурку на их собственном подносе, которая тоже уже ожила.

— Наконец-то дошла очередь до нас, — не оборачиваясь, сказал Ся Цзин. — Кстати, ты ведь уже понял, почему в группе Сунь Фуцзина и Сунь Цяньцян монстр пришёл именно за дедушкой, верно?

Сун Ян промолчал.

Чтобы закончить сегодняшние строки, они специально переделали человечка.

Вчера его глаза были просто двумя отверстиями, проделанными зубочисткой.

Сегодня же, чтобы глаза этого маленького джентльмена могли зацепиться за терновый куст, Ся Цзин намеренно выдолбил область глаз, а потом вылепил две отдельные «глазные» бусины и прикрепил их сверху.

Но, желая наверняка разозлить монстра, он специально сделал глаза узкими вытянутыми полосками.

Форма не совпадала.

Пластелин был красным — значит, не совпадал и цвет.

О материале и говорить не приходилось. Это была совершенно негодная поделка.

Терновый куст же делал Сун Ян. Эта куча грубо наляпанного светло-жёлтого пластилина лежала на подносе, а маленький джентльмен снова и снова прыгал в «куст», но глаза у него так и не выцарапывались.

Он замер на месте, тяжело дыша. Очень быстро на его лице появилось нетерпение, а затем ярость. Он сам вырвал себе глаза и с силой швырнул их на поднос.

Увидев это, Ли Шаньинь в отчаянии заорал:

— Опять! Опять началось!

Но Ся Цзин и Сун Ян отреагировали не так бурно.

В темноте Ся Цзин мягко сказал:

— Потому что Сунь Фуцзин ещё раньше понял, что с этой иглой что-то не так. Старик, наверное, не осмелился ни с кем посоветоваться — боялся, что Сунь Цяньцянъ узнает и не даст ему вмешаться. Но он, несомненно, придумал один способ, как, возможно, помочь внучке выйти из этой ситуации.

— Пока Сунь Цяньцянъ наверху искала замену материалам, он, скорее всего, улучил момент и тайком спустился вниз.

Раньше они уже обсуждали: если некий элемент был сделан руками двух игроков, то, если именно в этом элементе возникнет ошибка, монстр должен прийти за обоими, а не только за тем, кто последним его трогал.

Но что, если один игрок полностью уничтожит уже готовую поделку другого и сделает всё заново?

Тогда все следы прежней работы исчезнут.

И вся ответственность за этот предмет окончательно перейдёт к тому, кто его заново изготовил.

Сунь Фуцзин наверняка и сам прекрасно понимал, что Сунь Цяньцянъ моложе него и, значит, шансов пережить наказание у неё куда больше.

Но ведь это была его родная внучка.

Его драгоценная внучка.

Как он мог рискнуть ею? Как осмелился бы поставить её на кон?

Он не мог.

Поэтому и решил сам принять наказание монстра вместо неё.

Точно так же и в их комнате кое-кто днём тоже тайком спускался вниз.

— Ты действительно очень хочешь меня защитить, доктор Сун, — тихо вздохнул Ся Цзин.

На подносе маленький человечек с яростью топтал собственные глаза.

Топтал, пока не размазал их в кашу, а потом, тяжело дыша, поднял голову и раздражённо посмотрел на... Сун Яна.

Сун Ян вздрогнул.

А в следующую секунду лицо его резко изменилось, и он метнул взгляд на Ся Цзина.

Юноша, на которого теперь смотрели сразу с двух сторон, лишь улыбался в темноте.

Он сказал:

— Но, Сун Ян, ты слишком торопился.

И в этот миг Сун Ян вспомнил.

Днём, когда он в первый раз вышел из мастерской на первом этаже и оказался внизу башни, до конца рабочего времени оставалось ещё полчаса.

В те полчаса он пытался найти Ся Цзина, но не смог. Связался с ним через голографический экран — и ответ «я наверху» получил только спустя несколько минут.

Тогда он не придавал этому значения. Он думал лишь о том, что успел тихо спуститься вниз, всё переделать и вернуться, а значит, вопрос решён.

Но теперь выяснилось, что в те самые полчаса...

Лицо Сун Яна потемнело, голос стал пугающе глухим. Сквозь стиснутые зубы он произнёс:

— ...Ты тоже спускался?

— Да. И когда я заново закончил работу, время как раз подходило к концу, — Ся Цзин повернул голову и улыбнулся ему. — На этот раз выиграл я.

— Сун Ян, ты проиграл потому, что слишком хотел меня защитить.

Глаза Сун Яна налились кровью.

Когда за стеной их комнаты поднялась гигантская тень, он рванулся вперёд, чтобы схватить Ся Цзина и потянуть к себе.

Но Ся Цзин увернулся.

Отступив на два шага назад, он встал прямо перед огромной тенью, возникшей из земли, и его негромкий голос, подхваченный ночным ветром, донёлся до Сун Яна:

— Времени этой ночью у нас осталось совсем мало. Ты и сам это понимаешь.

— Не вмешивайся. Не трать предметы впустую. Так ты только затянешь наказание монстра.

— Давай закончим всё быстро.

Никогда ещё Сун Яну не казалось так отчётливо, что он сейчас сойдёт с ума.

Хриплым голосом он закричал:

— Ся Цзин!

И монстр вытащил юношу наружу.

<http://bllate.org/book/12573/1638943>